

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.161.1+821.581+82-1/-9

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-41-48

Анализ ценности культурной идентичности В. Перелешина на основе концепции третьего пространства

¹ Дун Синьюй, ¹ Лю Цзымин, ¹ Ван Линлин

¹ Институт иностранных языков,
Цицикарский университет, Китай

Аннотация: данная статья посвящена исследованию процесса китайской и русской культурной идентичности поэта В. Перелешина на основе концепции «третьего пространства», а также выявлению влияния творчества поэта В. Перелешина на различные культурные идентичности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) Описать жизни В. Перелешина в Китае и Бразилии; 2) Определить концепцию «третьего пространства» Хоми Бхабхи и его концепцию гибридности; 3) Прояснить понятие культурной идентичности; 4) Проанализировать китайскую и русскую культурную идентичность В. Перелешина; 5) Рассматривать влияния и характеристики китайской и русской культурной идентичности В. Перелешина.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что исследование В. Перелешиним культурной идентичности в контексте концепции «третьего пространства» и гибридности касается проблемы культурной идентичности в контексте глобализации. Следует отметить, что глобализация привела к смешению и обмену культур, что делает конструирование культурной идентичности более сложным и разнообразным. В этом контексте культурная идентичность В. Перелешина может испытывать влияние глобальных культурных тенденций в то же время впитывая и интегрируя элементы других культур и сохраняя собственные культурные традиции. Объектом исследования является культурная идентичность поэта В. Перелешина в перспективе концепции третьего «третьего пространства». предмет данной работы заключается в анализе китайской и русской культурной идентичности В. Перелешина на основе концепции «третьего пространства» при концепции гибридности Хоми Бхабхи, и также выявлении влияния и характеристики культурной идентичности на процессе творчества В. Перелешина. Согласно полученным результатам, культурная идентичность В. Перелешина в перспективе концепции «третьего пространства» представляет собой процесс межкультурные коммуникаций и гибридизации. Благодаря его работам мы можем определить уникальное пространство между китайской и русской культурами, являющееся не только результатом культурного взаимодействия, но и процессом стремления личности к самопозиционированию и идентичности в мультикультурном контексте.

Ключевые слова: культурная идентичность (КИ), В. Перелешин, концепция «третьего пространства», Хоми Бхабха, концепция гибридности

Для цитирования: Дун Синьюй, Лю Цзымин, Ван Линлин Анализ ценности культурной идентичности В. Перелешина на основе концепции третьего пространства // Современный ученый. 2025. № 1. С. 41 – 48. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-41-48

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 8 января 2025 г.

Analysis of the value of cultural identity by V. Pereleshin based on the theory of the third space

¹ Dong Xinyu, ¹ Liu Ziming, ¹ Wang Lingling

¹ Institute of Foreign Languages,
Qiqihar University, China

Abstract: this article is devoted to the study of the peculiarities of the work of memoirs in diaspora literature, in particular the Russian diaspora poet Pereleshin. The relevance of this paper lies in the fact that memories play a key role in the work of Russian diaspora writers, and the study of this medium allows us to clarify the characteristics as well as methods of their creativity. The purpose of this paper is to analyze the creative characteristics of Pereleshin's works. To achieve this goal it is necessary to solve the following tasks: 1) To define the concept of creative memoirs; 2) To clarify the concept of diaspora literature; 3) To reveal and describe the creative path of Pereleshin; 4) To study the social memoirs of marginalized groups; 5) To consider the characteristics of the multidimensional representation of Pereleshin's memoirs.

The relevance of this article is due to the fact that Pereleshin's study of cultural identity in the context of the concept of "third space" and hybridity deals with the problem of cultural identity in the context of globalization. It should be noted that globalization has led to the mixing and exchange of cultures, which makes the construction of cultural identity more complex and diverse. In this context, Pereleshin's cultural identity can be influenced by global cultural trends while absorbing and integrating elements of other cultures and preserving their own cultural traditions. The object of the study is the cultural identity of poet Pereleshin in the perspective of the concept of the third "third space". The subject of this paper is to analyze the Chinese and Russian cultural identity of Pereleshin on the basis of the concept of "third space" under Homi Bhabha's concept of hybridity, and also to reveal the influence and characteristic of cultural identity on the process of Pereleshin's creativity. According to the obtained results, Pereleshin's cultural identity in the perspective of the concept of "third space" is a process of intercultural communication and hybridization. Thanks to his works we can define a unique space between Chinese and Russian cultures, which is not only the result of cultural interaction, but also the process of the individual's aspiration for self-positioning and identity in a multicultural context.

Keywords: cultural identity (CI), V. Pereleshin, theory of "third space", Homi Bhabha, theory of hybridity

For citation: Dong Xinyu, Liu Ziming, Wang Lingling Analysis of the value of cultural identity by V. Pereleshin based on the theory of the third space. Modern Scientist. 2025. 1. P. 41 – 48. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-41-48

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: November 9, 2024; Accepted for publication: January 8, 2025.

Введение

Перелешин В.Ф. может считаться одним из самых представительных писателей в истории русской эмигрантской литературы в Китае, проведшим всю свою жизнь в скитаниях без определённого места жительства. После Октябрьской революции и во время гражданской войны (1917-1923), чтобы избежать войны и неопределённости ситуации на родине, он уехал из России в Китай вслед за матерью, решив жить в Харбине, а затем в двух странах, Китае и Бразилии.

Родившийся 20 июля 1913 года в Иркутске на берегу Ангары, В. Перелешин вместе с младшим братом в семилетнем возрасте эмигрировал с матерью в Харбин (Китай), когда началась гражданская война. Когда он приехал в Харбин, его мать

снова вышла замуж, и он жил счастливой жизнью, но когда умер отчим, положение семьи ухудшилось, и В. Перелешину с матерью пришлось зарабатывать на жизнь статьями в газетах, чтобы свести концы с концами. В 1932 году Перелешин вступил в Харбинскую молодежную литературную группу, где познакомился с поэтами и писателями литературного мира и обсудил с ними вопросы литературного творчества, заложив основу для последующих творений. В 1935 году он начал изучать китайский язык и заинтересовался китайским языком, культурой и поэзией, а в 1938 году стал монахом. Именно жертвы, принесенные в монастыре, подвергаясь как физическим, так и психическим пыткам, породили больше поэзии. В 1939 году он отправился в Бэйпин (Пекин). Бога-

тая культура древней столицы Бэйпина позволила В. Перелешину выйти из зоны комфорта и начать общаться с местными жителями, посещать достопримечательности и постоянно искать различия между культурами. В 1943 году В. Перелешин приехал в Шанхай из Пекина, что также стало важным периодом в формировании его мировоззрения. За время пребывания в Шанхае его общественная деятельность стала возрастать. Во время пребывания в Шанхае он работал переводчиком в Шанхайском отделении информационного агентства ТАСС, чтобы заработать на жизнь, что способствовало совершенствованию его навыков перевода с китайского языка и знакомству с китайским культурным кругом и творчеством некоторых современных китайских писателей.

После Второй мировой войны, в 1948 году, в качестве эмигранта без китайского гражданства, Перелешин пытался и не смог получить иностранную визу для выезда, и в апреле 1950 года отправился в США. В апреле 1950 года В. Перелешин отправился в США, где во время холодной войны между США и СССР был распространен антикоммунистический маккартизм. Из-за его бывшего советского паспорта, неспособности доказать, что он никогда не был сторонником коммунизма, и его работы в советском информационном агентстве, В. Перелешину отказали во въезде в США и навсегда запретили въезд. В октябре 1950 года он был репатриирован обратно в город Тяньцзинь. Он намеревался вернуться в Шанхай, чтобы продолжить свою жизнь, но его заявление было отклонено из-за подозрений относительно его пятимесячной поездки в США и возвращения в Китай, поэтому он нашел работу преподавателя русского языка в городе Тяньцзинь, а осенью 1952 года получил визу в Бразилию. Он нашел работу преподавателем русского языка в городе Тяньцзинь, а осенью 1952 года с помощью своего брата Виктора получил визу в Бразилию и отправился в эту страну из Гонконга Китая.

В сентябре 1952 года В. Перелешин отправился из Гонконга (Китай) в Бразилию на корабле, прибыв в Рио-де-Жанейро (столица Бразилии до 1960 года) в январе 1953 года. В первые годы после приезда он работал в ювелирном магазине и в офисе мебельной фабрики, чтобы свести концы с концами [5. с. 104]. Он получил бразильское гражданство в 1958 году, в детстве работал в библиотеке британского консульства в Рио-де-Жанейро, а также преподавал русский язык в американской школе и в бразильской военно-морской академии. С момента приезда в Бразилию он молчал как поэт около 20 лет, прежде чем снова начал писать, так что очевидно, что в Бразилии ему жилось неслад-

ко, когда он только приехал и больше не интересовался писательством. Он вернулся к творчеству в 1968 году, опубликовал несколько стихотворений и закончил свою жизнь 7 ноября 1992 года, скончавшись в приюте для актеров под Рио-де-Жанейро, Бразилия.

Материалы и методы исследований

Материалы исследования включают в себя российские и китайские научные статьи по анализу культурной идентичности, концепции третьего пространства Хоми Бхабхи и писателю Перелешину В.Ф., размещенные в Китайской электронной библиотеке Vip (VIP) и Российской научной электронной библиотеке (РИНЦ), из которых было проанализировано и отобрано для исследования данной работы 38 статей.

Методами исследования в данной работе были использованы анализ литературы, описательный метод и сравнительный анализ. На основе указанных методов анализируются концепции третьего пространства Хоми Бхабхи и культурная идентичность, рассматриваемая в данной работе, а также проводится сравнительный анализ китайской и русской культурной идентичности В. Перелешина. Это позволяет выявить влияния, оказываемые на В. Перелешина в его творчестве.

Результаты и обсуждения

Концепция гибридности Хоми Бхабхи основана на концепции гибридизации и «полифонии» Бахтина. Надо отметить, что Хоми Бхабха ввел концепцию гибридности в область культурных исследований. Концепция гибридности пропагандирует тонкий подход к раскрытию противоречий между двумя сторонами и растворение культурного авторитета через разрыв их антагонистических отношений». Обе стороны культуры испытывают раскол в позициях идентичности, возникающий из воображаемых идентичностей между ними, и взгляд Хоми Бхабхи подчеркивает взаимозависимость обеих сторон культуры и взаимное утверждение субъективности друг друга [9. с. 40].

Что касается культурной идентичности (КИ), то в процессе контакта различные культуры влияют друг на друга и проникают друг в друга, а смешение двух культур порождает новую культурную форму, которая не принадлежит ни исключительно исходной культуре, ни культуре другой. Культурные различия, вызванные этим явлением смешения культур, побудили Хоми Бхабха открыть пространство, в котором культурные различия могли бы обсуждаться, в котором культурные различия могли бы быть представлены в равной степени, в котором КИ не была бы однонаправленной, и в котором существовало бы переплетенное состояние смешения и взаимных переговоров между

различными культурами. Это концепция «третьего пространства», предложенная Хоми Бхабха [7. с. 81-82].

Концепция «третьего пространства» в контексте КИ В. Перелешина связана, прежде всего, с теориями постколониального теориста Хоми Бхабхи. Согласно концепции Хоми Бхабхи, «третье пространство» является промежуточным пространством культурных взаимодействий, в котором колонизатор и колонизируемый договариваются о культурной гибридности. Такая культурная гибридность противостоит колониальному угнетению, деконструируя эссенциалистские идентичности и бинарные оппозиции (например, колонизатор и колонизируемый или Восток и Запад) [8. с. 172-173].

В КИ В. Перелешин концепция третьего пространства может быть понята как двусмысленная зона между традицией и современностью, между локальным и глобальным, в которой человек может исследовать и переопределять свою собственную идентичность. Эта идентичность не фиксирована, а текуча и разнообразна, подобно тому, что Бахтин называет диалогической текучей идентичностью. В этом третьем пространстве построение КИ выходит за пределы отдельных культурных границ и формирует новую целостную идентичность, которая включает в себя как оригинальные культурные черты, так и новые культурные элементы [11. с. 2-3].

КИ В. Перелешина в третьем пространстве проявляется как кросс-культурный гибрид и динамическая конструкция. Прожив много лет в Китае, он испытал глубокое влияние китайской культуры, сохранив при этом влияние русской культуры, сформировав уникальный творческий стиль [5. с. 88]. Его работы не только отображают природные ландшафты и гуманитарные науки Китая, но и отражают его глубокое понимание китайской культуры и эмоций.

Привязанность В. Перелешина к китайской культуре и ее распространение нашли отражение в его поэтическом творчестве, которое проявляется в различных аспектах его жизненного опыта, содержания стихов и переводческой деятельности. Прежде всего, В. Перелешин прожил в Китае 32 года, и этот опыт заставил его считать Китай своей второй родиной и испытать глубокое влияние традиционной китайской поэзии. Его стихи находятся под глубоким влиянием китайской культуры, он часто использует китайские элементы для выражения своих чувств и сформировал свой собственный уникальный творческий стиль и настроение. Кроме того, В. Перелешин перевел на русский язык большое количество выдающихся ки-

тайских литературных произведений, таких как «离骚» («Ли Сао»), «道德经» «Дао Дэ Цзин» и древние китайские поэмы, и внес выдающийся вклад в культурные обмены между Россией и Китаем. Следует указать, что его переводческая деятельность не ограничивалась литературными произведениями, он также переводил классическую китайскую поэзию, например, произведения Ли Бая и Ван Вэя, которые вошли в его сборник стихов «Песни Дуаньфан».

В своих стихах В. Перелешин не только касается китайских чувств и сцен, китайских людей и событий, китайских рассуждений и мыслей, но и на его мысли влияет китайская культура, и он часто выражает свои чувства в китайском ключе. В его произведениях много китайских элементов, а долгая история Китая, его достопримечательности и обычаи стали объектами и источниками его поэтического творчества. Переведя большое количество классических китайских стихотворений, В. Перелешин познакомил весь мир с китайской культурой и укрепил понимание китайской культуры и литературы среди народов мира.

В художественном отношении В. Перелешин унаследовал лучшие традиции классической русской поэзии, а также испытал определенное влияние школы акмеизма. Многие из его стихотворений в Китае - плод слияния китайской и русской культур. Его стихи воплощают торжество единства природы и человека, присущее китайской поэзии, и отличаются сильным религиозным чувством. Кроме того, Русский поэт-эмигрант В. Перелешин усовершенствовал сонетную форму в русской поэзии в 1970-х годах. Помимо строгого метра и рифмы он постепенно ввел в русский сонет один редкий прием - цезуру, чтобы усилить ритм и музыкальность стиха. В значительной степени этот прием был заимствован из классической китайской поэзии, с которой поэт был хорошо знаком и которую с увлечением переводил [12. с. 137].

Таким образом, мы можем выделить основные способы, посредством которых В. Перелешина воплощает свою привязанность к китайской культуре и ее распространение в своей КИ, представленные на следующие: 1) **долгое время жил в Китае и испытал глубокое влияние китайской культуры:** Прожив в Китае 32 года, за которые он объездил половину страны, он приобрел глубокие знания и любовь к великим рекам, обычаям, горам и рекам этой страны [6. с.88]. Его поэзия находится под глубоким влиянием китайской культуры, и в его произведениях часто используются уникальные китайские элементы для выражения своих

чувств; 2) **Перевод классической китайской литературы:** перевел большое количество выдающихся китайских литературных произведений, таких как «离骚» («Ли Сао»), «道德经» «Дао Дэ Цзин» и древние китайские поэмы. Его переводческая деятельность не только расширила представление людей о китайской культуре и литературе, но и сделала его посланником, распространившим китайскую культуру по всему миру; 3) **Китайские настроения в его поэзии:** стихи В. Перелешина посвящены китайским людям и предметам, китайским народным обычаям и традициям. Его стихи полны китайских и русских чувств, которые переплетаются, формируя его уникальный стиль; 4) **Глубокое осмысление китайской культуры и кросс-культурная перспектива:** В. Перелешин не только рисует в своих стихах картину Китая, в которой есть отголосок менталитета и ощущение местной самобытности, но и, благодаря опыту перевода китайской литературы и глубокому осмыслению восточной философии, постоянно движется к широкому и открытому культурному видению и признанию культурной ценности духовности всего человечества; 5) **Интеграция китайской и русской культур:** творчество В. Перелешина является плодом слияния китайской и русской культур, а его поэзия принадлежит как Китаю, так и России. В своем творчестве он унаследовал прекрасные традиции русской классической поэзии и в то же время испытал влияние китайской классической поэзии.

Глубокое понимание и любовь В. Перелешина к китайской культуре нашли отражение в его поэзии и в его стремлении познакомиться мир с китайской культурой. Благодаря своей поэзии и переводам В. Перелешин способствовал обмену и взаимопониманию китайской и русской культур, а также расширению знаний и представлений о китайской культуре в мире.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что В. Перелешин является образцом китайско-русского культурного синтеза, а его произведения не только демонстрируют глубокую привязанность к китайской культуре и ее распространение, но и воплощают новую форму межкультурного синтеза. Через его поэзию мы можем ощутить духовный резонанс и культурную идентичность, которая выходит за рамки культур и национальных границ.

Место рождения В. Перелешина и содержание его творчества отражают глубокую приверженность к русской литературе и ее наследию. Несмотря на то, что за границей В. Перелешин жил в двух странах - Китае и Бразилии, его кровь в жи-

лах и душевные позывы всегда были тесно связаны с русской литературой.

Писателям русской диаспоры нелегко удержать КИ своей родины. Они покинули Россию по разным причинам (строительство Ближневосточной железной дороги, начало Русско-японской войны, депо снабжения, гражданская война в России), приехали в Китай, что также означает, что они покинули источник вдохновения для своих творений, хотя экспатрианты живут в других странах, чтобы дать русским писателям больше свободы творчества, лишиться скованности и ограничений, но из-за отъезда из своей страны литературное творчество находится вне почвы, и экспатриантам трудно интегрироваться в основной социокультурный поток, они являются неважно какими. Однако из-за того, что они находятся вне литературной почвы своей родины и с трудом интегрируются в основное общество и культуру принимающей страны, они оказываются в особенно сложной ситуации как в плане своей жизни, так и в плане своего творчества. Но даже в этой непростой ситуации остается немало русских писателей, которые по-прежнему держатся за корни родной литературы, за тот родной город, который существует только в их сердцах и мечтах, но в который они не могут вернуться.

Как один из эмигрантов, живущих в Китае во время третьей волны русской диаспоры в Харбине, В. Перелешин был в растерянности, когда впервые приехал в Китай, и разница в культуре на некоторое время затруднила его адаптацию, но даже в этом случае он продолжал настаивать на своей русской культурной идентичности.

Следует отметить, что В. Перелешин является выдающимся русскоязычным поэтом, в творчестве которого большое количество стихотворений на религиозные темы, особенно православные. Эти стихи отражают не только глубокое понимание и веру поэта в религию, но и его отношение к аскетизму и эскапизму [10. с. 112]. В этих произведениях В. Перелешин ищет духовного утешения в религии, что в определенной степени отражает важность и опору на религию в русской культуре.

Учитывая, что в более широком культурном контексте творчество и жизненный опыт В. Перелешина отражают сложность русской культурной идентичности. Вопрос о русской КИ всегда был в центре внимания русской философии и мысли. Творчество В. Перелешина в определенной степени отражает эту проблему, и его произведения являются не только отражением его личной КИ, но и исследованием и выражением русской КИ [1, 2].

Что касается русской КИ, то творчество В. Перелешина демонстрирует сложные вопросы КИ.

Следует отметить, что его произведения находятся под глубоким влиянием русской литературной традиции и отражают чувство культурной принадлежности к русской диаспоре. Это чувство основано не только на идентификации с русской культурой, но и отражается в его привязанности к русскому литературному опыту. Кроме того, творчество В. Перелешина также демонстрирует кросс-культурный обмен и интеграцию. Жизненный и творческий опыт, полученный во время пребывания в Китае, позволил ему под влиянием китайской культуры выстроить самоидентификацию, преодолев национальные границы. Поэтому такая КИ подразумевает не только признание русской культуры, но и признание культурных ценностей, которые являются общими для всех людей.

Далее мы рассматриваем наследие и влияние классической поэзии В. Перелешина в его русскую КИ следующим образом: 1) **Культурное наследование и интеграция:** Поэтические композиции В. Перелешина испытали глубокое влияние классической русской поэтической традиции, особенно Пушкина и Лермонтова. Кроме того, его поэма «стихи без заглавия» по структуре и стилю подражает пушкинскому «Евгению Онегину», демонстрируя глубокое понимание и уважение к русской литературной традиции. Его произведения унаследовали прекрасные традиции русской классической поэзии; 2) **Эмоциональное самовыражение и КИ:** противоречия между светом и тьмой, отчаянием и верой, самобичеванием и молитвами к богам – основные темы в поэзиях В. Перелешина. Данные темы отражают его идеологические настроения как русского поэта в изгнании и его глубокую идентификацию с русской культурой; 3) **Межкультурные перспективы и универсальность:** творчество В. Перелешина демонстрирует его стремление к «космополитизму» и универсальной человечности, что перекликается с традиционными концепциями русской литературы XIX века. Его поэзия представляет собой совокупность элементов восточной и западной культур, что отражает его глубокое понимание и уважение к обеим культурам [4]; 4) **Личный опыт и КИ:** опыт жизни в Китае позволил Перелешину наблюдать и выражать русскую культуру с уникальной кросс-культурной точки зрения. Его работы отражают

его глубокую привязанность к русской культуре [3, с. 39-40].

Поэзия В. Перелешина на православные темы отражает его глубокое понимание и веру в религию, а также важность и зависимость от нее русской культуры. Кроме того, его творчество еще более углубляет сложность и многообразие русской КИ, демонстрируя межкультурный обмен и слияние, а также понимание культурных ценностей, духовно общих для всего человечества.

Таким образом, В. Перелешин демонстрирует свою глубокую идентификацию с русской культурой и уникальный вклад в нее через свое культурное наследие, эмоциональное выражение, кросс-культурную перспективу и личный опыт в своем поэтическом творчестве. Его произведения являются не только мост между китайскими и российскими культурными обменами, но и важное воплощение русской культуры в контексте глобализации.

Выводы

В процессе культурной идентификации В. Перелешин показывает нам постколониализм через свой собственный диаспоральный опыт. Он продолжает интегрировать свою культурную идентичность в «третье пространство», где нет необходимости беспокоиться о собственной идентичности, где народы находятся в гармонии, взаимозависимы и совместно решают возникающие проблемы. Несомненно то, что концепция третьего пространства Хоми Бхабхи способствует разрушению гегемонистских культур, развитию мультикультурализма, выявлению общих черт в культурных смешениях и открытию новой культурной тенденции.

Таким образом, в творчестве В. Перелешина также отразилось его глубокое осмысление китайской философии и осознание культурных ценностей духовной общности всего человечества, что в дальнейшем способствовало формированию его культурной идентичности в третьем пространстве. Таким образом, мы можем сказать, что культурная идентичность В. Перелешина в третьем пространстве представляет собой межкультурное объединение, сочетающее в себе элементы как русской, так и китайской культур, на основе которых он сформировал уникальную личностную и культурную идентичность.

Список источников

1. Ду Юйпэн Культурное сознание в условиях кризиса идентичности: современный прогресс русской философии культуры // Theory Exploration. 2022. № 6. С. 124 – 131. = 杜宇鹏. 认同危机下的文化觉醒:俄罗斯文化哲学的当代进路[J]. 理论探讨,2022(6):124-131.
2. Ду Юйпэн, Цинь Лидун Проблема преодоления "кризиса идентичности" российской культурной идентичности – теоретическое исследование евразийства // Academic Exchange. 2019. № 11. С. 37 – 45. = 杜宇鹏, 秦立东. 克服俄罗斯文化身份"认同危机"的尝试—欧亚主义的理论探索[J]. 学术交流,2019(11):37-45.
3. Лю Чуньфу Китайская идентичность в произведениях писателей русской диаспоры Перелешина // comparative study of cultural innovation. 2018. № 2 (24). С. 39 – 40. = 刘春富. 俄罗斯侨民作家别列列申作品的中国认同[J]. 文化创新比较研究,2018,2(24):39-40.
4. Цуй Лу Рецепция китайской культуры и отражение идеи "всемирности" в поэзии В.Ф. Перелешина // Соловьевские исследования. 2022. № 4 (76). С. 148 – 161.
5. Чжан Ю. Бразилия в творчестве В. Перелешина // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 2. С. 102 – 116.
6. Чжан Ю. Китай в жизни и творчестве В. Перелешина // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 77 – 91.
7. Bhandari N.B. Homi K. Bhabha's Third Space Theory and Cultural Identity Today: A Critical Review // Prithvi Academic Journal, 2022. № 5 (1). P. 171 – 181.
8. Bhandari N.B. Negotiating Cultural Identities in Diaspora: A Conceptual Review of Third Space // Curriculum Development Journal. 2020. № 42. P. 78 – 89.
9. Cui Lu, Wang Gang From "Responsiveness" to "Commonality": on the Cultural Identity in the "Chinese Text" of the Russian Emigrant V. Pereleshin // Teaching Russian In China. 2022. Vol 41. № 4. P. 39 – 49.
10. Gao Chunyu, Miao Hui The Appreciation of Parelcschin Religious Subjects Poetry // Journal of Qiqihar University (Philosophy & Social Science Edition). 2011. № 4. P. 112 – 114.
11. Kim Y.K. Third Space, New Ethnic Identities, and Possible Selves in the Imagined Communities: A Case of Korean Heritage Language Speakers // Journal of Language, Identity & Education. 2022. № 22 (1). P. 1 – 17.
12. Li Meng On Artistic Characteristics of Pereleshin's Sonnets // Foreign Literatures. 2013. № 4. P. 137 – 145.

References

1. Du Yupeng Cultural Consciousness in the Context of Identity Crisis: Contemporary Progress of Russian Philosophy of Culture. Theory Exploration. 2022. No. 6. P. 124 – 131. = In Russian. Journal of Cultural Consciousness and Identity Crisis: A Theoretical Study of Eurasianism in the Context of Identity Crisis in Russian Culture [J]. Journal of Cultural Consciousness and Identity Crisis, 2022(6):124-131.
2. Du Yupeng, Qin Lidong The Problem of Overcoming the "Identity Crisis" of Russian Cultural Identity - A Theoretical Study of Eurasianism. Academic Exchange. 2019. No. 11. P. 37 – 45. = 杜宇鹏, 秦立东. 克服俄罗斯文化身份"认同危机"的尝试—欧亚主义的理论探索[J]. 学术交流,2019(11):37-45.
3. Liu Chunfu Chinese identity in the works of writers of the Russian diaspora Pereleshin. comparative study of cultural innovation. 2018. No. 2 (24). P. 39 – 40. = 刘春富. [J]. Reception of Chinese Culture and Reflection of the Idea of "University" in the Poetry of V.F. Pereleshin. Soloviev Studies. 2022. No. 4 (76). P. 148 – 161.
5. Zhang Yu. Brazil in the Works of V. Pereleshin. Eurasian Humanitarian Journal. 2021. No. 2. P. 102 – 116.
6. Zhang Yu. China in the Life and Work of V. Pereleshin. Eurasian Humanitarian Journal. 2021. No. 1. P. 77 – 91.
7. Bhandari N.B. Homi K. Bhabha's Third Space Theory and Cultural Identity Today: A Critical Review. Prithvi Academic Journal, 2022. No. 5 (1). P. 171 – 181.
8. Bhandari N.B. Negotiating Cultural Identities in Diaspora: A Conceptual Review of Third Space. Curriculum Development Journal. 2020. No. 42. P. 78 – 89.
9. Cui Lu, Wang Gang From "Responsiveness" to "Commonality": on the Cultural Identity in the "Chinese Text" of the Russian Emigrant V. Pereleshin. Teaching Russian In China. 2022. Vol 41. No. 4. P. 39 – 49.
10. Gao Chunyu, Miao Hui The Appreciation of Parelcschin Religious Subjects Poetry. Journal of Qiqihar University (Philosophy & Social Science Edition). 2011. No. 4. P. 112 – 114.
11. Kim Y.K. Third Space, New Ethnic Identities, and Possible Selves in the Imagined Communities: A Case of Korean Heritage Language Speakers. Journal of Language, Identity & Education. 2022. No. 22 (1). P. 1 – 17.
12. Li Meng On Artistic Characteristics of Pereleshin's Sonnets. Foreign Literatures. 2013. No. 4. P. 137 – 145.

Информация об авторах

Дун Синьюй, Институт иностранных языков Цицикарский университет, Китай, dxy2018082017@163.com

Лю Цзымин, Институт иностранных языков, Цицикарский университет, Китай, 972893737@qq.com

Ван Линлин, профессор, Институт иностранных языков Цицикарский университет, Китай, 672774985@qq.com

© Дун Синьюй, Лю Цзымин, Ван Линлин, 2025